

Ночь времени. Легенды луны о выборе, долге и любви

Автор:

[Лариса Ренар](#)

Ночь времени. Легенды луны о выборе, долге и любви

Лариса Ренар

Лучшее от Ларисы Ренар

Роман-легенда от известного автора Ларисы Ренар. Книга учит отличать истинную любовь от танца страстей. Автор предлагает вместе с главной жрицей Луны пройти магические ритуалы, чтобы найти свое предназначение, поставить цель и найти близкого по духу человека.

Лариса Ренар

Ночь времени

© Ренар Л., текст, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Лариса Ренар

кандидат психологических наук, биолог, психолог, коуч, создательница учения о природе женской энергии, автор восьми книг-бестселлеров, совокупный тираж которых составляет более полумиллиона экземпляров. Основательница и креативный директор компании «Академия частной жизни», занятия которой с 2000 года прошли более 134 000 женщин в 10 странах и 35 городах. Выступает в качестве эксперта-психолога в газетах и журналах, на телевидении и радио, интернет-порталах.

Высохнут слезы, вырастут дети, утихнут страсти, мы растворимся в ночи времени, и то, что когда-то было горячим дыханием поцелуев, переплетением трепещущих тел, долгими беседами под столетним дубом, станет просто еще одной историей любви, написанной самой жизнью.

Эта книга посвящается

Мишелю Самиру Зогби – мужчине, соединившему в себе дикую кровь арабских кочевников, утонченность французских аристократов и мистицизм русских философов.

Эта книга вдохновлена тобой, посвящена тебе, написана о тебе и вместе с тобой.

(This book inspired by you, devoted to you and written about you and with you.)

Татьяне Нечаевой, способной видеть сквозь время и пространство, понимать скрытое значение происходящего и находить ответы на многие вопросы, помогающей мне сохранять веру в любовь, изучать древние ритуалы. Голосу моей души – моей любимой Хортице.

Анастасии Вертинской, поддерживающей и ведущей по крутым серпантинам любви с мудростью и проницательностью истинной жрицы, толкующей карты Таро, чтобы увидеть все опасности и предостеречь от них.

Марии Архангельской, чуткой и направляющей, не дающей мне убежать от любви и самой себя, подсказывающей и хранящей знания Таро.

Татьяне Анишиной, светлому ангелу, верящей в силу любви и создающей пространство для всех, кто рядом.

Марии Рязановой, оказывающейся рядом в самые трудные моменты, несущей свет и признающей тьму.

Галине Томгоровой, соединяющей гордость истинной Королевы с глубинной интуицией гениального мастера расстановок по Хеллингеру, показывающей путь моих изменений.

Маргарите Прокуниной, научившей меня бороться за любовь, поразившей меня стойкостью и выдержкой.

Кристине Богдановой, моей младшей сестре, любящей и всегда готовой прийти мне на помощь, чтобы я вновь могла поверить в чудеса.

Яне Шмидт – нашему гениальному пиарщику, в любой момент бросающей все важные дела, чтобы принять участие в расстановках.

Мите Шмакову, моему старшему сыну, открывшему для себя волшебство безусловной любви и делящемуся со мной своими открытиями со всем пылом и

искренностью юности.

Моим родителям, всегда любящим и поддерживающим свою мечущуюся дочь.

Елизавете Зверевой, моему любимому редактору, помогающей осознать суть многих явлений и придающей огранку россыпям моих слов.

Марии Смирновой, издателю, соединяющей чутье и безупречный вкус книгоиздателя с мудростью истинной женщины.

Всей управляющей команде «Академии частной жизни»: Елене Быковских, Елене Штрейх, Яне Никифоровой, Виктории Степаньковой, Татьяне Грачевой и другим, – успешно развивающей компанию, позволяя мне творить и любить.

Всем талантливым преподавателям Академии, несущим и передающим бесценные знания о законах женской энергии и готовым делиться светом своих душ с тысячами женщин по всему миру.

Всем моим ученицам и читательницам – таким ранимым и сильным одновременно в своем стремлении изменить свою жизнь, изменившись самими.

Какая же я счастливая, что вы есть в моей жизни, и я очень благодарна вам и всем, кто поддерживает и вдохновляет, слушает и размышляет, делает практики и ритуалы, делится своими историями и тайнами, стремясь постичь вечные законы любви, которых, может, и не существует, но которые мы так хотим узнать, веря, любя и теряя вновь и вновь, чтобы однажды все-таки обрести свою истинную любовь, исчезая в ночи времени!

Глава I

15-й день Луны, полнолуние (март)

Время искушений и битв, максимального раскрытия.

Послание 15-го лунного дня.

Познайте свою силу, позвольте ей проявиться.

Из лунных лучей создавайте полотно своей реальности.

Она стояла на вершине холма, пристально вглядываясь в полный диск оранжево-желтой Луны. Протянув руки ладонями вверх, Арис начала медленно повторять обращение к Луне:

О хозяйка ночного неба,

Королева звездной ночи,

Богиня волшебства и любви,

Даруй мне колдовскую силу и власть

Для превращения простых вещей в поступки,

Поступков – в события,

Событий – в реальность.

Светом твоим исполнится моя душа,

Силой твоей наполнится мое тело!

Да будет так!*[1 - * Я благодарю мир за все ритуалы, которые есть в этой книге. Некоторые пришли из глубины веков, о каких-то я узнала от моих учениц, другие нашла в чудесных книгах: «Мистерия и Магия Луны» Д. Дж. Конвей, «Лунный

календарь для привлечения денег» Ю. Азаровой и других, а многие явились мне в медитациях.]

Слова надо было повторить девять раз, чтобы убрать всю накопившуюся за месяц усталость, освободиться от всей негативной энергии, наполнить тело энергией молодости.

Через несколько минут тело начало гудеть, а глаза – сами собой закрываться. Прищурившись так, чтобы увидеть, как от Луны протянулись желтые лучики, Арис сняла одежду и поежилась. Начало марта не радовало теплом... Но руки уже сами тянули лунные нити и ткали лунное платье, наполняя тело восторгом и мерцанием. «Богиня Луна, старость вспять поверни, молодость, красоту мне подари», – шептала она, окутывая себя невидимыми нитями волшебного одеяния.

Луна взирала на тонкую фигурку, стоящую в центре острова, вальяжно раскинувшегося посреди Средиземного моря. Высокие кипарисы, оливковые рощи, песчаные пляжи, бирюзовое море словно были созданы как роскошное обрамление белоснежного круглого храма Луны, спрятавшегося на склоне ущелья. Луну чтили как одно из проявлений матери-богини, которой поклонялись на Крите. Каждый день нес определенное послание, определенную вибрацию, влияющую на разные сферы жизни. И в храме ежедневно проводились ритуалы, помогающие соединиться с энергией Луны, настроиться на нее и усилить.

«Завтра предстоит сделать много дел, нужно предстать перед правителем во всем великолепии», – подумала Арис и сама удивилась своим мыслям. Главной жрице храма Луны не полагалось предаваться глупым мечтам о мужчине. В ее жизни было много мужчин. В юности, служа в храме, она инициировала их, у нее был муж, который однажды сказал, что хотел бы насладиться и другими женщинами, но она может оставаться его женой, лишь не ожидая верности. Арис могла бы легко вернуть его страсть и любовь, ибо владела тайными знаниями, но она предпочла вернуться в храм и стать главной жрицей. Сыновья уже выросли и не требовали столько внимания и времени, как в детстве. В свои тридцать восемь она выглядела юной и хрупкой, с огромными глазами, похожими на глаза пантеры, с тонкими кистями и лодыжками и длинными светлыми волосами.

Никто не знал, откуда в этих краях появилась русоголовая девочка с бирюзовыми глазами, нежной белой кожей и ямочками на щеках. Однажды трехлетнюю малышку нашли в храме Луны, и жрицы приняли ее, любили, учили и воспитывали. Назвали девочку Арис. В детстве она часто смотрела на Луну, прося помощи в исполнении своих детских желаний, и Луна всегда помогала ей. Вот и сейчас жрица засмотрелась на Луну, вспомнив пророчество, что в этом марте ей предстоит встретить мужчину ее судьбы.

– Это ни плохо, ни хорошо, – разъяснила прорицательница. – Иногда этот мужчина приходит для любви, иногда для прохождения жизненных уроков. И только когда оглядываешься назад, понимаешь, почему он появился в твоей судьбе.

Арис показалось, что на полном диске появились две фигуры, идущие друг к другу.

– О чем я? – Отгоняя наваждение, она встрянула волосами, поеживаясь от вдруг поднявшегося ветра. – Пора идти готовить все к ритуалу.

Завтра приедет правитель из Кносса. Она ничего особо о нем не знала, слышала только, что Мадрук унаследовал власть от своего отца – племенного вождя, когда-то подчинившего себе более слабые племена. Остров был разбит на несколько государств, объединявших десятки родов и поселений вокруг больших дворцов, и задыхался от того, что правители не могли договориться между собой. Самые мощные и большие дворцовые государства были в Кноссе, Фесте, Малии и Закросе. В воздухе носилось ожидание прихода того, кто может всех объединить, создав единое государство, и наконец-то утвердить власть Крита в Эгейском море. Но пока все были заняты борьбой за усиление своего влияния и утверждения своей власти.

Правитель приедет со своей молодой женой. Уже прошло три года, как они вместе, но она никак не подарит ему ребенка. Испробовав все средства, царская семья решила обратиться в храм Луны, чтобы провести ритуал плодородия.

Арис сложила руки в молитвенном жесте, поклонилась Луне и пошла в сторону храма.

Семнадцатый день Луны идеально подходил для усиления силы Земли, это был день раскрытия женской силы, день, когда все готово принять семя и дать всходы: женщина, природа, почва. Хотя ритуал занимал всего несколько часов, все приезжали на три дня. В шестнадцатый лунный день проходили процессы очищения, отдыха и созерцания, в семнадцатый проводили ритуал на раскрытие источника женской силы, в восемнадцатый наблюдали за знаками мира.

16-й день Луны (март)

Время поддержания равновесия и состояния гармонии.

Послание 16-го лунного дня.

Посмейтесь над своими ошибками, оставаясь спокойными в любых ситуациях.

Солнечные лучи пощекотали щеку Арис, она открыла глаза и улыбнулась, сердце сладко заняло от предчувствия важной встречи. «Он же придет не один, – вдруг подумала она, – со своим советником, со слугами. Ах, сколько новых лиц, и это чудесно!» Все в ней ликовало. Словно девочка, жрица легко спрыгнула с кровати и закружилась.

Во все времена женщины кружились, набирая энергию, настраиваясь на ритмы Земли и увеличивая свою силу. Женская энергия похожа на свернутую спираль, и когда женщина кружится, спираль начинает разворачиваться, создавая вокруг женщины энергетическую воронку, притягивающую события, возможности и людей.

Но уже через час никто не узнал бы в этой изысканно одетой в серое шелковое платье, расшитое лунными камнями, женщине с высоко убранными волосами шаловливую девочку, кружащуюся в радостном предвкушении.

Она вошла в храм, где все было готово к приему важных гостей. Огромный круглый зал украшали красочные бирюзово-сиреневые фрески лунных фаз:

новолуния, растущей Луны, полнолуния и убывающей Луны. В центре зала стоял круглый алтарный стол, сделанный из нежно-бежевого с розоватым отливом селенита. На нем светились девять зажженных свечей и лежали священные предметы для проведения ритуалов – фигурка трехликой богини Луны, серебряные чаши с водой, солью, благовониями, раковинами и разными камнями: розовым кварцем для привлечения любви, фиолетовым аметистом для гармонии, лазуритом для мудрости, золотисто-коричневым тигровым глазом для познания, дымчатым кварцем для обретения ясности. Также здесь лежал серебряный амулет, мистическим образом появившийся в храме. Однажды Арис пришла и увидела его на алтаре. Но то, что амулет был связан с Луной, не вызывало сомнений: круглый молочно-матовый с голубоватым мерцанием лунный камень в центре напоминал диск полной луны и одновременно символизировал душу, парящую между мирами. Соединение этих миров: мира земных искушений, мирской жизни и мира духовных прозрений, мира мистического и тайного, мира божественного – отразилось в четырех серебряных полумесяцах, расположенных наверху, внизу и по бокам. Четыре фазы Луны – четыре серебряных серпа, четыре вехи пути, по которым проходит душа, чтобы однажды оторваться от земной суеты и воспарить обратно во Вселенную.

Посреди алтаря стоял букет белых лилий. В чаше для жертвоприношений уже лежали первые подношения. Арис села на свое кресло в восточной части зала.

Двери распахнулись, и в первый момент жрица заметила только прямой взгляд дымчато-серых глаз, смотрящих прямо на нее. Внутри молнией вспыхнуло и обожгло: «Это тот, кого я так долго ждала». Она еще даже не поняла, кто перед ней. Казалось, время застыло, и внимание выхватывало детали: крупный нос, чувственные губы и черные длинные кудри, перехваченные плотной, расшитой золотом повязкой. Он был высок, но широкие плечи и сильные пружинистые ноги создавали ощущение идеальных пропорций. Острый угол кромки короткого передника, вытканного золотыми лилиями на пурпурной ткани, приковывал внимание к его бедрам, заставляя воображение невольно рисовать то, что было слегка прикрыто. Символ царской власти – золотая голова быка – закреплял на одном плече короткий плащ из тонкой белой шерсти, и такие же золотые фигурки быков украшали широкий драгоценный пояс, перетягивающий узкую талию. «С таких тел скульпторы лепят фигуры дискоболов», – подумала Арис, окидывая взглядом гармоничное, поджарое и мускулистое тело, словно окруженное сиянием из-за обилия золота.

Ей показалось, что прошла вечность... Вздрыгнув и придя в себя, Арис наконец-то обвела взглядом всех. Она увидела стройную и слегка угловатую, похожую на подростка с едва развитой грудью, почти закрытой тяжелым ожерельем из аметиста и агата, жену правителя. Многослойные юбки из ярких дорогих тканей, также расшитые «чешуей» из полудрагоценных камней, подчеркивали ее принадлежность к знати. Супруга правителя серьезно смотрела своими желто-кариими глазами цвета осенних листьев, нервно теребя локон каштановых волос, перевитых жемчугом и заплетенных в причудливую прическу.

Невысокий седовласый мужчина, худощавый и жилистый, с добрым взглядом карих глаз, обрамленных длинными черными ресницами, привычным движением положив правую руку на инкрустированные ножны кинжала на кожаном поясе, пристально наблюдал за Арис.

Рядом стояла вызывающе яркая девушка, то ли служанка, то ли наложница, с копной рассыпанных по спине черных спутанных кудрей, влажными красными губами, которые она покусывала, дерзким взглядом глаз цвета спелых маслин и пышной, слегка прикрытой прозрачной тканью грудью, стянутой простым корсетом фиштаксового цвета, выделяющимся на ее бронзовой коже.

Арис опять вернулась взглядом к правителю, наконец-то осознав, что это он.

«Даже не смей, даже не смей думать про него! – приказала она себе. – Ты здесь для того, чтобы помочь его жене. Тебе просто что-то померещилось!»

Улыбнувшись, она устремилась навстречу правителю и, почтительно склонив голову, произнесла:

– Я, Арис, верховная жрица храма Луны, приветствую тебя, правитель.

– Я, Мадрук, правитель Кносса, приветствую тебя, жрица. Мы хотели бы преподнести в дар храму молодую волчицу, привезенную из дальних стран. Говорят, что волчица – священное животное Луны.

Арис почувствовала, как от звука его голоса по телу пробежала странная дрожь.

«Стоп», – опять приказала она себе, стараясь оставаться спокойной и собранной, наблюдая, как двое слуг ввели в зал серо-белое поджарое животное, похожее, с точки зрения жрицы, на собаку. Блеск зеленых глаз волчицы спорил с блеском изумрудов, украшавших роскошный ошейник.

– Спасибо! – улыбнулась она. – Таких подарков храму еще не дарили!

Она отвела взгляд и повторила приветствие сначала жене правителя Тайре, а затем и всем остальным гостям.

– Я надеюсь, что три дня, которые вы проведете в храме, не разочаруют вас. Сегодня вас ждет день очищения и отдыха, завтра – день главного ритуала и пиршество, последний день – день наблюдения за миром и его знаками. Сейчас всех вас проводят в ваши покои, и я жду тебя, Тайра, через час в этом зале.

Арис еще раз почтительно склонила голову в знак прощания.

Правитель

Уходя, Мадрук не смог устоять перед искушением и бросил на жрицу последний взгляд. Он увидел силу и хрупкость, мудрость и наивность, страстность и нежность. Он заметил огонь, вспыхнувший в ее глазах, когда они встретились взглядами. Он вообще многое замечал и чувствовал. Годы занятий энергетическими практиками сделали его сильным и мудрым, но не сделали счастливым. И он старался дать счастье другим: своей стране, своей жене, своим подданным, смирившись с тем, что невозможно иметь все.

Мадрук посмотрел на жену, идущую рядом. Когда-то он любил ее хрупкость, но за последнее время что-то разрушилось, желание больше не бросало их друг к другу. Страсть стала повинностью. Она мечтала о ребенке и страдала, и молилась, и молила его. Он чувствовал себя виноватым и старым, хотя в сорок лет мужчина только набирает полную силу. Он уходил к другим, проводя ночи в горячих объятиях наложниц, но не находил в них того, что могло бы заполнить зияющую пустоту в душе. Правитель снова вспомнил жрицу: что-то неуловимое в ней обещало счастье. «Вздор, зачем мне это надо?» – отогнал он от себя эти мысли.

«Вздор! Зачем мне это надо? – Арис встряхнула головой, стараясь не думать о Мадруке, ожидая его жену. – Я абсолютно счастлива, – попыталась обмануть она себя. – Я несу священное знание, помогая другим, у меня есть сыновья, я знала страсть, но... – она сама поразила мысль, которая обрушилась на нее со всей беспощадностью правды, – я еще не познала любовь. Я не знаю, что такое любовь к мужчине. Я играла с ними, влюблялась в них, отдавалась им, но еще ни разу никого не любила так, чтобы сердце ликовало и тело трепетало только от одного его присутствия, так, чтобы все страхи и все мысли о будущем растворялись в упоенности моментом, так, чтобы было не важно, что получаешь, а важно было, что отдаешь».

– Я верю, что вы сможете помочь мне. – Звонкий голос жены правителя вывел Арис из задумчивости. Тайра смотрела с такой надеждой, что сердце жрицы сжалось от жалости. Ей очень хотелось помочь этой девочке.

– Что со мной не так, почему я не могу родить? – спросила Тайра. Арис еще раз внимательно посмотрела на нее. Казалось, что жизненные силы покинули ее. Блеклая и поникшая, она больше походила на тень, чем на полную жизни молодую двадцатипятилетнюю женщину.

– В тебе слишком мало энергии Земли, – ответила жрица. – Именно энергия Земли наделяет женщину плодовитостью, возможностью создавать результаты и удерживать то, что она создала и что создал ее мужчина. И в тебе слишком много страхов. Чего ты боишься?

– Я боюсь все потерять. Я так хочу, чтобы у нас все было хорошо, но мы постоянно ругаемся. В Мадруке слишком много дикой силы, я не справляюсь с ней и боюсь ее.

– Сейчас мы сделаем ритуал избавления от страхов. – Развернувшись, Арис ушла в темноту храма и вернулась с чашей, наполненной мокрой зеленоватой глиной. – Глина символизирует стихию Земли, и через взаимодействие с ней можно избавиться от многих страхов, блокирующих нашу силу и энергию. Тайра, ты готова расстаться со своими страхами?

– И что мне нужно для этого делать?

– Лепить. Разминать глину в руках, отдавая ей все страхи!

– Но она же грязная! – сморщила носик Тайра.

– И в этом ее сила! – пожала плечами Арис. – Я принесла еще одну, пустую чашу, чтобы туда складывать кусочки глины, в которые ты передашь свои страхи. Потом ты слепишь из них шар без начала и конца, вобравший все, и мы отдадим его на обжиг, чтобы огонь трансформировал страхи.

А сейчас садись поудобнее, закрывай глаза.

Возьми небольшой кусок глины и представь точку настоящего, и увидь линию времени, уходящую в твое прошлое, и вспомни себя маленькой девочкой, не старше пяти лет. Начинай разминать глину в руках, вспоминая все, что тогда казалось тебе ужасным, что пугало. Мни глину в руках, стараясь через пальцы отдать ей все то, что всплывает в памяти, что поднимается из самых глубин. Когда ты почувствуешь, что достаточно, отложи кусок в пустую чашу и возьми следующий.

Продолжай свое путешествие по линии времени, по дороге своих воспоминаний. Тебе не больше десяти лет. Вспомни, что происходило тогда, что огорчало тебя, какие события ранили, пугали. И отдавай все свои чувства куску глины.

Тайра мяла глину в ладонях, забыв о грязи и чувствуя, как темный поток, поднимающийся из самого нутра, входит в этот бесформенный вязкий кусок. В какой-то момент темный поток стал настолько сильным, что дошел до горла, и Тайра ощутила приступ тошноты. Она открыла глаза и в панике посмотрела на Арис.

– Если тошнит, то не надо сдерживаться. – Юная прислужница уже несла Тайре таз. – Через рвоту выходят все блоки, все страхи. Не держи их в себе, отдавай.

Слова Арис звучали как приказ. Тайра склонилась над тазом и скорчилась в приступе рвоты. Ей показалось, что из нее вышел комок гноя. Помощница подала мокрое полотенце, и Тайра с облегчением вздохнула.

– Видимо, в детстве произошло что-то, что сильно тебя испугало и было настолько ужасным, что ты забыла, но тело помнит и хранит этот страх и переносит его на Мадрука, – объяснила Арис. – Тайра, ты готова продолжить?

Вопрос жрицы прорвался сквозь ватную пелену, окутавшую голову Тайры.

– Да, готова. – Отрывая следующий кусок глины, она села и закрыла глаза, погружаясь в процесс.

– Вернись в момент своего прошлого, увидь себя парящей над линией времени, тебе не больше пятнадцати лет. И продолжай разминать кусочек глины, передавая ему весь негатив. Когда почувствуешь, что достаточно, отложи этот кусок и бери следующий.

И теперь тебе не больше двадцати лет. Так же разминай глину и, завершив, отложи его в сторону.

И последний кусок – тебе не больше двадцати пяти лет. Отдай глине все свои страхи.

Арис видела, что после приступа рвоты процесс шел легче и быстрее, она радовалась успехам Тайры.

– А теперь возьми все кусочки и слепи из них фигуру своего страха. Это может быть что угодно, просто позволь рукам делать то, что им хочется.

Тайра начала лепить, и через несколько мгновений в ее руках появилось нечто, похожее на паука. Она с ужасом и омерзением смотрела на это.

– Иногда стоит увидеть свой страх, чтобы отказаться от него. Этот паук, комок твоих страхов, он столько лет терзал тебя и лишал сил. Пришло время

избавиться от него, – приободрила ее Арис. – А теперь сожми эту фигуру и скатай из нее шарик.

Тайра с радостью и каким-то злорадством смяла паука и стала катать шарик.

– Положи шарик на пол, еще раз посмотри на то, что было твоими страхами, и резко отвернись, чтобы разорвать свою связь с ними.

Арис подошла к шарик и взяла его.

– Его можно просто выбросить, но лучше обжечь в печи, чтобы страхи сгорели в огне. Завтра я принесу твой шар, и ты сможешь разбить его. Ты будешь чувствовать себя совсем по-другому.

– Я уже чувствую себя лучше, как будто что-то ушло из меня, – прислушиваясь к себе, тихо сказала Тайра. – Спасибо.

– Сегодня шестнадцатый лунный день, и вечером, когда появится полная Луна, можно сделать еще один ритуал, – добавила Арис. – Быть может, это покажется тебе странным и нелепым, но он помогает освободиться от болезней, наваждений, навязчивых мыслей, тревоги – всего, что блокирует энергию внутри тела.

Нужно встать спиной к Луне, широко расставив ноги и наклонившись так, чтобы увидеть Луну между расставленных ног, произнести: «Богиня Луна, прошу, забери все, что мне мешает, – страхи, обиды, злость, болезни и т. д.». И, повторив три раза, уйти не оглядываясь. Лучше всего делать этот ритуал обнаженной.

– Как глупо! – фыркнула Тайра. – А что-нибудь более подходящее для статуса жены правителя есть?

– Сегодня будет безоблачная ночь, когда Луну будет прекрасно видно, жаль упускать такую возможность, – мягко постаралась убедить ее жрица.

Арис вспомнила свои слова, перебирая в памяти события прошедшего дня и все время возвращаясь мыслями к правителю. Его образ преследовал ее, заставляя сердце тревожно стучать. «По-моему, мне самой не мешало бы избавиться от навязчивых мыслей, – подумала она. – Это может быть опасно для меня».

Женатые мужчины всегда были табу для Арис. Она знала, что многие смотрели на нее с вожделением, некоторые предлагали покровительство и щедрые пожертвования храму в обмен за ночь с ней. Но любовь и уважение к другим женщинам не позволяли жрице даже воспринимать этих мужчин как мужчин. Так что больше жертвований было от жен, каким-то шестым чувством знавших, что Арис на их стороне, и приходивших к ней за помощью, советом и исцелением.

«Нужно быть как можно дальше от него», – строго сказала она себе и, накинув только легкую накидку на обнаженное тело, решительно вышла из своих покоев.

Свет полной Луны освещал ритуальный круг, выложенный огромными белыми булыжниками позади храма. Его не было видно из гостевых и жилых комнат.

Сбросив накидку и войдя в круг, Арис еще раз посмотрела на Луну – огромный оранжево-желтый шар, висящий среди мерцающих звезд. Повернувшись к Луне спиной, жрица наклонилась, тихо повторяя слова: «Богиня Луна, освободи меня от этого наваждения». И вдруг она почувствовала чей-то взгляд и увидела тень, заслонившую Луну. Арис испуганно распрямилась и, повернувшись, наткнулась на насмешливый взор правителя.

– Поза была необычной, но мне понравилась. Может, стоит продолжить? – услышала она.

Жрица почувствовала, как горячая волна смущения окатила ее с головы до ног, но в то же время в этой горячей волне было не только смущение. Предательская дрожь желания, дикого и захлестывающего своей неконтролируемостью,

охватила ее. Не зная, что ответить, она подняла накидку с земли и, не оборачиваясь, пошла в сторону храма.

Правитель

Правитель задумчиво смотрел вслед удаляющейся точеной фигурке и пытался справиться с реакцией тела. Его плоть стояла!

Он пошел прогуляться, в очередной раз поссорившись с женой.

– Куда ты привез меня? – кричала она. – Жрица издевается надо мной, она сказала, что я должна посмотреть на Луну между своих ног! Это нелепо!

Тайра говорила что-то еще, но он уже не слушал.

– Я пойду подышу воздухом перед сном, – оборвал ее на полуслове Мадрук.

И теперь он сам не знал, куда шел, стараясь справиться с накатившими эмоциями, злостью и раздражением. И вдруг увидел и ярком свете Луны обнаженную фигуру, стоящую в той самой нелепой позе, о которой говорила Тайра. Еще даже не ведая, кто это, он почувствовал, как тело пронзило желание – первобытное желание самца, вождеющего самку без сантиментов и нежностей, прелюдий и слов. Желание утвердить свою власть и желание подчинить. Он смотрел и представлял, как, держа ее за волосы, мощным сильным ударом входит в нее сзади и как она извивается в пароксизме страсти. Правитель настолько явственно видел эту картину, что вздрогнул, когда осознал, что она уже повернулась и смотрит на него. Застигнутый врасплох, чувствуя свою восставшую плоть, он попытался грубо пошутить. Рассердился на себя за это и в то же время подумал: хорошо, что завтра он увидит ее опять.

17-й день Луны (март)

Время раскрытия женской силы.

Послание 17-го лунного дня.

Наслаждайтесь полнотой своей жизни и делитесь ею с миром.

– Сегодня день радости. День раскрытия источника женской силы, день празднования жизни, день плодородия! – проснувшись, напредила сама себе Арис. – День, когда надо пить вино, танцевать и заниматься любовью, отдавая мужчине всю свою силу, бьющую сегодня через край. Жаль, что нет мужчины, которому бы хотелось отдаться, – вздохнула жрица и тут же вспомнила ночную встречу с правителем. Сердце заняло, и радоваться совсем расхотелось.

Тогда Арис вспомнила практику на пробуждение радости.

Прикоснувшись одновременно к обеим ноздрям, она обрисовала их кончиками пальцев. Запомнив чувство прикосновения, отвела руки от лица и сделала глубокий медленный вдох, чувствуя, как холодный воздух струйками входит в нос и движется куда-то в горло, преобразуясь во что-то более теплое. Арис подошла к окну и, распахнув его, продолжала вдыхать прохладный чистый воздух утра, чувствуя, как он заполняет ее всю, спускаясь к легким, и чувствуя, как легкие расширяются на вдохе и сжимаются на выдохе. Постепенно в груди стал пробуждаться теплый комочек радости, и губы сами собой растянулись в улыбке.

«Главное – не потерять это чувство», – подумала Арис, продолжая вдыхать пьянящий воздух раздувающимися ноздрями, опуская его в легкие. На выдохе Арис поднимала уголки губ, улыбаясь миру и себе. Постепенно радость захватила все ее существо, она отошла от окна и увидела, что мир словно протерли мокрым полотенцем.

Еще раз вспомнив вчерашнюю сцену, Арис представила, как это выглядело со стороны, и искренне рассмеялась. Уже в приподнятом настроении она спустилась к завтраку. Столы ломились от фруктов, теплых лепешек, сыра, мяса и рыбы. Все было готово к встрече знатных гостей.

Правитель

Войдя в зал, Мадрук бросил взгляд на жрицу и изумился звенящей энергии радости, которую она излучала. Он ожидал смущения, злости, негодования, но не обезоруживающей улыбки, которой она встретила их. Вскоре радость Арис захватила всех, люди стали улыбаться, шутить, даже его в последнее время всегда печальная жена включилась в общее веселье. И тут правитель увидел, что его советник тоже не спускает глаз с верховной жрицы. Илий прошел с ним многие битвы, многие часы они провели в беседах о мире и о людях. Несколько лет назад советник овдовел и с тех пор равнодушно брал женщин, не привязываясь и не терзаясь. Но, видимо, его любящее и доброе сердце жаждало любви женщины. И вот теперь Илий с воодушевлением о чем-то говорил с Арис.

Правитель заметил, что она старалась не задерживаться надолго рядом с ним, уделяя внимание всем, но не ему. Мадрук еще не понимал, забавляет его это, огорчает или раздражает. И было время поразмышлять, так как на основной ритуал мужчины не допускались.

Войдя в зал, Арис перевела дух. Встреча с правителем прошла замечательно – она старательно избегала его и преуспела в этом. Торжественное спокойствие храмового зала с нежным ароматом лотоса успокоило ее, вернув состояние концентрации и собранности. Все было готово для ритуала – на алтаре осталось всего четыре восковых свечи, стоящие по сторонам света. Между ними лежали четыре крупных изумруда, приносящие любовь. Жрица посмотрела на стеклянную чашу, стоящую внутри и наполненную мерцающими в свете свечей полудрагоценными камнями, помогающими забеременеть. Тут были и нежно-розовые кораллы, и золотистые топазы, фиолетовые аметисты, ярко-синие лазуриты и медовые капли янтаря. Посреди храма находилось ложе, накрытое тяжелой тканью, на которой был вышит священный символ плодородной Земли, дающей жизнь, – ромб с крестом внутри и точкой в каждом треугольнике.

Жена правителя должна была сама создать такой же символ из полудрагоценных камней, вложив туда свою энергию и свое желание родить дитя. Камни давали силу и соединяли со стихией Земли, которой так не хватало Тайре, чтобы родить ребенка.

Тайра вошла настороженная и напряженная, но готовая ко всему. Когда вечером Мадрук вернулся с прогулки, он был странно молчалив и задумчив.

– Делай то, о чем тебе говорит жрица, и не сопротивляйся! Даже если что-то тебе кажется странным, в этом мудрость тысячелетий. Не нам судить, почему это выглядит так, а не иначе. Если ты хочешь родить, прими то, что происходит, – почти приказал он ей. Тайра удивилась, но предпочла подчиниться и не спорить.

Рядом с супругой правителя шла юная Десма, любопытствующая и немного воинственная. Девушку саму иногда пугала та сила, которую она в себе ощущала. Это была не мягкая обволакивающая женская энергия, но жесткая мужская агрессия. Она конкурировала с мужчинами, но при этом сражалась за их внимание и страсть. Но обиды на мужчин и на жизнь, спрятанные глубоко в сердце, иногда прорывались и уничтожали все хорошее. Мужчины брали ее, наслаждаясь, и покидали, не даря заботы, нежности и любви. Десма заметила, как взгляд советника Илии смягчился, когда он наблюдал за мягкой кошачьей грацией Арис. На нее никто так никогда не смотрел, и это злило девушку и одновременно захватывало желанием понять, что делало жрицу такой притягательной. Тайра тоже была хрупкой, как и Арис, но мужчины смотрели сквозь нее. Голос Арис, низкий и глубокий, прервал размышления Десмы.

– Сегодня мы будем соединяться со стихией Земли, наполняясь ее силой и способностью давать жизнь. Тайра, я принесла твой керамический шар, который вобрал все страхи. Тебе нужно разбить его и затем выбрать три вида камней! Обычно мы выбираем те камни, в чьей силе нуждаемся в данный момент.

Тайра подошла к стеклянным вазам и молча протянула Арис фиолетовые аметисты, золотистые топазы и четыре изумруда.

– Теперь тебе надо выложить ромб из одного вида камней, крест – из другого и четыре камня положить в каждый сектор. – Жрица протянула Тайре ткань, пропитанную клейким раствором. – Важно сделать это самой, чтобы вложить силу своего намерения, своего желания родить ребенка в эти камни, и тогда они смогут, усилив желание, наделить тебя плодовитостью.

Тайра углубилась в творчество, а Арис стала обходить по кругу алтарь. Сделав девять медленных кругов, она увидела, что узор из камней уже создан.

Золотистые топазы были разделены крестом из фиолетовых аметистов на четыре ромба, в центре каждого переливался нежным зеленым цветом изумруд. Жрица попросила Тайру лечь на ложе и положила ткань с узором на ее живот.

- Постарайся расслабиться и представить все, о чем я буду говорить, - попросила Арис.

- Ты закрываешь глаза, делаешь вдох и на выдохе представляешь себя лежащей на теплой земле. Солнце греет тебя своими лучами, стрекочут кузнечики, ты чувствуешь запах чернозема. Все твое тело расслабляется, и ты словно погружаешься в уютную негу земли. Ты погружаешься все глубже и глубже и чувствуешь, что твое тело распадается на миллионы частиц, которые становятся частицами земли. Ты - Земля, дающая жизнь. Ты питаешь, оберегаешь, укутываешь заботой и теплом.

В тебе пульсирует сама жизнь. Семечко становится ростком, личинка становится маленьким муравьишкой, в тебе пульсирует сама жизнь, дающая всходы и приносящая урожай, в тебе пульсирует сама жизнь, несущая плоды. Обратись к Земле:

Великая Земля,

Даруй мне силу пробуждения и силу рождения,

Надели полнотой, дающей всходы, несущей плоды,

Убери все невзгоды,

Освети путь из тьмы,

Подари мне дитя.

Голос Арис заполнял все пространство храма, вибрируя и отражаясь от стен. Казалось, что это уже говорила не хрупкая женщина, а сама земля.

Жрица смолкла и посмотрела на Тайру. Щеки женщины порозовели, в ней появилась пульсация жизни, и Арис могла это почувствовать. Она помогла жене правителя сойти с ложа и ощутила сильное присутствие Десмы. Девушка

сидела, закрыв глаза, прямо на теплом полу храма и, раскачиваясь, напевала какие-то мотивы.

– Я молюсь своим богам, – почувствовав, что на нее смотрят, огрызнулась она.

– Богиня Луны не любит, когда в ее храме молятся другим богам, – мягко предупредила Арис. Она чувствовала, что что-то раздирает Десму изнутри, но пока не могла понять, с чем это связано.

– Я это учту! – поднимаясь с пола и вставая за Тайрой, сквозь зубы процедила Десма.

– Тайра, тебе нужно поспать, а вечером будут пиршество и танцы. Когда женщина танцует в полнолуние, в семнадцатый лунный день, она предстает перед мужчиной в новом образе. В нем вспыхивает угаснувший интерес и желание познать эту женщину. В нем пробуждается страсть.

– Я буду танцевать одна и перед всеми? – запаниковала Тайра.

– Нет, будут танцевать жрицы храма, я и...

– Я тоже буду танцевать, – перебила ее Десма.

– Танец будет ритуальным, но очень простым, – спокойно продолжала Арис. – В нем могут принять участие все желающие. Я и четыре жрицы будем держать пространство и наполнять его энергией, а вы будете танцевать в центре. Я все буду говорить!

– А мужчины обязательно должны это видеть? – все еще сопротивлялась Тайра.

– В танце женщина раскрывается, и мужчина начинает замечать в ней новые грани, по-другому чувствовать ее. И он также ощущает интерес и внимание других мужчин, и это обостряет в нем желание обладать этой женщиной и оставить в ней свое семя как символ того, что она принадлежит ему, – провожая Тайру и Десму к выходу, объясняла жрица.

Арис собиралась на пир тщательнее, чем обычно. Мерцающая серебристая ткань больше открывала, чем скрывала. Туго зашнурованный корсаж закрывал предплечья и оставлял грудь совершенной открытой. Из-под широкого серебряного пояса, перехватывавшего тонкую талию, каскадом ниспадали оборки длинной колоколообразной юбки цвета морской волны. Запястья тонких рук украшали тяжелые серебряные браслеты. Серебро – металл Луны. Волосы она подняла вверх, открывая длинную шею, и перевила крошечными шестигранниками бусин из лунных камней. В свете факелов бусинки переливались, своим молочным мерцанием подчеркивая матовую белизну ее кожи. Глаза казались темно-бирюзовыми, цвета моря на закате, в их глубине хотелось утонуть, чтобы постигнуть вечность и приобщиться к тайнам того, что скрывается под манящей гладью.

Столы были накрыты за пределами ритуального круга и освещены только факелами и светом Луны.

Когда жрица подошла, музыканты уже играли мистические мелодии в ожидании правителя и его свиты. Арис обходила двор, еще раз проверяя, все ли готово, и почувствовала, что Мадрук уже пришел, по тому, что музыка зазвучала громче, словно приветствуя его. Он сразу заполнил все пространство, и хаотичные конфигурации тонких серебристых нитей энергии всех присутствующих приняли структуру, концентрируясь вокруг правителя... И только спираль, окружающая Арис, не подчинилась его невидимому приказу.

Правитель

Мадруку хватило мгновения, чтобы почувствовать это и охватить взглядом весь двор, раскинувшийся за храмом. Защищенный от любопытных глаз с одной стороны поднимающимся холмом, а с другой стороны храмом, двор был прямоугольным; по периметру, словно часовые, охраняющие тайны происходивших в нем магических священнодействий, росли кипарисы. Прямо посередине был выложен ритуальный круг, в котором прошлой ночью Мадрук застал Арис. За кипарисами стояли боковые строения, слева раскинулись жилые здания с покоем главной и других жриц, а справа стояли строения с залами для обучения и гостевыми покоем, в которых сейчас и разместился правитель со всей свитой. Двор был заполнен людьми, но он искал глазами лишь одну фигуру,

он искал Арис.

Она манила его своей внутренней свободой и внешней покорностью. Мардрук понимал женщин, их желания и их страхи, но что-то в ней ускользало от него, что-то было в ней непостижимое, чего правитель не мог объяснить себе сам. Он с нетерпением ждал танцев, желая в них получить ответы на свои вопросы.

Наблюдая за танцующей женщиной, мужчина словно проникал во все ее помыслы и тайны, часто узнавая про нее то, в чем она сама себе не признавалась. Обычно женщины хотели привлечь его внимание, чтобы потом завладеть им. Его пугало и отталкивало их желание обладать. Свобода – вот что он ценил выше всего в жизни и чего никак не мог получить. Свобода делать то, что он сам хотел, делать так, как он считал нужным, проявляться так, как он был способен.

Пир начался с медитативного вкушения пищи, когда каждый кусочек еды не проглатывался, а медленно смаковался. Вино разжигало кровь и отключало контроль. Музыка звучала все громче, подчиняя всех общему ритму. Наконец, четыре жрицы вошли в круг и встали по четырем сторонам, олицетворяя четыре фазы Луны. Руки жриц были прижаты к телу, правая рука – к сердцу и левая – к низу живота.

Послышался удар гонга, и жрицы стали медленно двигаться по кругу, поднимая правую руку с раскрытой ладонью, символизируя растущую Луну. Пройдя девять шагов, жрицы вскинули обе руки к Луне, приветствуя ее, поднимаясь на носочки, словно хотели взлететь и раствориться в оранжевом золоте лунного диска. И вот уже левая рука вернулась на низ живота, а правая раскрылась, словно держа убывающую половинку, и жрицы продолжили свой путь по кругу. И, вернувшись в исходную точку исчезнувшей Луны, они застыли в неподвижности. Но эта неподвижность не была скучной, в ней чувствовалась нарастающая, рвущаяся наружу дикая энергия. Эта сжатая мощь притягивала взгляды, завораживая и обещая приобщение к некоему таинству.

Арис вошла в центр круга и, подняв тонкие руки к Луне, стала настраиваться на лунный ритм, быстро дыша носом, делая акцент на выдохе. Ее тонкие ноздри раздувались, как у лошади, несущейся по бескрайним песчаным барханам... Жрицы присоединились к этому дыханию. Дробь барабанов подхватила их. Арис

медленно подошла к жене правителя и вывела ее в центр круга.

– Дыши носом, быстро вдыхая и выдыхая, но следи только за выдохом, – приказала она Тайре и пошла за Десмой, выводя и ее в середину. Жрицы смотрели в центр круга, а Тайра, Десма и Арис смотрели на гостей. Три фигурки стояли в центре круга, растворившись в своем дыхании, символизируя три лика Богини Луны, три женских проявления – юность, зрелость и мудрость.

Музыка становилась все громче и все ритмичнее, подхватывая дыхание семи женщин и иногда пробегая дрожью по разгоряченным телам. И вдруг в какое-то мгновение энергия взорвалась изнутри и, подхваченные ритмом, семь фигур задвигались в диком танце пробудившейся силы.

Правитель

Он видел яростные, отрывистые, рубящие движения Десмы, стремящейся освободиться и подчинить. Он скользил взглядом по плавным, несмелым, растерянным движениям Тайры, не понимающей и не признающей той силы, которая управляла ею сейчас. Он заворуженно следил за раскрепощенной, проявленной и дикой кошачьей грацией Арис, празднующей и провозглашающей свою дикость. И вдруг почувствовал, как какая-то невидимая сила бросает его в центр круга, требуя перестать быть наблюдателем и стать участником, оказаться в эпицентре этих неистовых энергий, ощутить кожей их вибрации, вдохнуть запах разгоряченных женских тел, заглянуть в их расширенные зрачки, настроиться на ритм каждой из них.

Он встал и посмотрел на Арис, безмолвно спрашивая позволения войти в священный круг. Арис почувствовала его взгляд и кивнула. Войдя в центр круга, Мадрук поразился силе той энергии, которая бушевала внутри. Закрыв глаза, он просто стоял посредине этого вихря, наполняясь и растворяясь в нем и наслаждаясь тем, что все кружились вокруг него.

Музыка внезапно оборвалась, и все застыли, тяжело дыша. Поднесенные бокалы с вином были осушены одним глотком. Он еще раз обвел всех взглядом и почувствовал, как мощнейшее сексуальное желание разрывает его изнутри. Даже не анализируя, к кому это желание, он схватил Тайру за руку и буквально поволок в покои.

Краешком глаза Арис заметила, как передернулась Десма, но не придала этому значения. «Все идет так, как должно», – подумала она и вздохнула с облегчением. В этот день важно было заниматься любовью, отдавать мужчине женскую энергию и принимать его мужское семя, его мужскую силу. То, что произойдет в гостевых покоях, должно принести результат, в эту ночь должна зародиться новая жизнь.

Пока она размышляла, Десма куда-то ускользнула. Поклонившись еще раз Луне, поблагодарив и попрощавшись со всеми, жрица пошла в свою комнату.

Тело все еще трепетало от пережитого в танце возбуждения, взгляда Мадрука, его близости.

Она разделась и легла, но сон все не шел, Арис ворочалась, злясь на себя и на него. Чтобы как-то убрать это дикое желание, она решила сделать медитацию.

Когда-то очень давно она делала эту практику, чтобы познать своего внутреннего мужчину. В реальности мир посылал того, кто был похож на внутреннего мужчину, давая тем самым возможность встретиться лицом к лицу со своими страхами, своими иллюзиями и своими мечтами. И не всегда столкновения с проявленной в реальных мужчинах частью себя были безоблачны. Иногда они заставляли увидеть то, на что совсем не хотелось смотреть и что совсем не хотелось признавать в себе. И увиденное злило и раздражало, ранило и выводило из себя. В этом было много боли и много открытий, и главное открытие – что невозможно изменить другого, можно лишь изменить себя, свою женскую суть, и тогда внутренний мужчина будет готов меняться... и в реальности тоже появятся новые мужчины или прежние повернутся совсем другой стороной.

Но сейчас ей просто хотелось освободиться от этого возбуждения и желания, она хотела слиться со своим диким мужчиной, отдаться этой энергии и спокойно уснуть.

Арис закрыла глаза и, сделав вдох, перенеслась воображением в дикий лес. Заходящее солнце красноватыми мазками превращало деревья в красочную декорацию происходящего. Арис медленно шла по узкой тропинке, манящей

вглубь.

Она подошла к опушке и увидела, как навстречу к ней из леса выходит мужчина. Сначала она видела лишь очертания его фигуры и длинные черные кудри. Он медленно приближался к ней, но в его крадущихся движениях чувствовалась собранность готовящегося к прыжку леопарда. Загипнотизированная этой силой, она не могла сдвинуться с места и лишь наблюдала, как он идет к ней. Постепенно Арис стала узнавать его черты: крупный нос, серые насмешливые глаза, гордо развернутые плечи. Он шел и освобождался от одежды, пристально глядя ей в глаза. И, прочитав во взгляде молчаливый приказ последовать его примеру, она не могла ослушаться его и так же медленно сняла сначала верхнюю кофточку, развязала пояс юбки и, выйдя из нее, сделала шаг ему навстречу. Он властно привлек ее к себе и, увидев в ее глазах готовность подчиниться ему, овладел ею с такой страстью и такой силой, что Арис ощутила каждой клеточкой своего тела: наконец-то она встретила мужчину, равного ей по мощи, мужчину, способного укротить ее темперамент и утолить ее желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

* Я благодарю мир за все ритуалы, которые есть в этой книге. Некоторые пришли из глубины веков, о каких-то я узнала от моих учениц, другие нашла в чудесных книгах: «Мистерия и Магия Луны» Д. Дж. Конвей, «Лунный календарь для привлечения денег» Ю. Азаровой и других, а многие явились мне в медитациях.

Купить: <https://telnovel.me/ru/larisa-renar/noch-vremeni-legendy-luny-o-vybore-dolge-i-lyubvi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)